

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.08.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.09.2026 г.

DOI: 10.24412/3033-6724-2026-3-11-15

АЛЬШЕВСКИЙ Владислав Эдуардович,
Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования Центрасоюза Российской Федерации
«Сибирский университет потребительской кооперации»,
e-mail: VLAL1989@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития современной миграционной политики в Российской Федерации. Введение ужесточения миграционной политики особую значимость приобретает новые правовые механизмы, регулирующие трудовую, а также учебную миграцию. В данной статье проанализированы новеллы российского законодательства и спрогнозировано возможное дальнейшее развитие контроля за иностранными гражданами. Проведен анализ федеральных законов, норм контроля за сроками пребывания трудовых мигрантов и их доходами. На основе действующих норм, представлен прогноз их развития для иностранных студентов, а также вероятность автоматической блокировки патентов трудовых мигрантов. Сделано предположение о дальнейшей цифровизации данного вида контроля.

Ключевые слова: миграционное законодательство, режим высылки, реестр контролируемых лиц, цифровой профиль, тенденции, трудовой мигрант, патент.

ALSHEVSKIY Vladislav Eduardovich,
Autonomous Non-Commercial Educational Organization
of Higher Education of the Central Union of the Russian Federation
«Siberian University of Consumer Cooperatives»

CURRENT TRENDS IN MIGRATION LEGISLATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the trends in the development of modern migration policy in the Russian Federation. The introduction stricter migration policy has led to the emergence of new legal mechanisms that regulate labor and educational migration. This article analyzes the new regulations in Russian legislation and predicts the possible future development of control over foreign citizens. It also analyzes federal laws and regulations that control the duration of stay and income of labor migrants. Based on these regulations, the article provides a forecast for the development of regulations for foreign students and the possibility of automatic blocking of labor migrants patents. The assumption is made about further digitalization of this type of control.

Key words: migration legislation, deportation regime, register of controlled persons, digital profile, trends, migrant worker, patent.

В настоящее время развивающееся миграционное законодательство находится в состоянии определенных противоречий. С одной стороны, нехватка рабочей силы и демографический спад в Российской Федерации диктует необходимость привлечения иностранной рабочей силы низкой квалификации. С другой стороны, огромная часть нелегальных трудовых мигрантов требует усиления миграционного контроля за их въездом, пребыванием и своевременном выезде. Сочетание экономической целесообразности с политикой безопасности и контроля создаёт часто проблемы и трудноразрешимые противоречия, несмотря на усилия законодателей в этой соци-

ально-правовой области. Ожидаемое сокращение трудоспособного населения Российской Федерации превращает трудовую миграцию в структурный элемент рынка труда, и требует современных законодательных решений.

Особую актуальность проблемы законодательства в миграционной сфере, приобрели в связи с геополитической трансформацией глобального экономического рынка и рынка труда, переориентация Российской Федерации на страны Центральной и Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, а в некоторых российских регионах даже на страны Африки.

Глобальное развитие технологий, цифровиза-

ция миграционного контроля, создание Реестра контролируемых лиц порождает множество вопросов касаясь информационной безопасности, защиты персональных данных, а также распределения бремени доказывания при технической неисправности и/или фактическом несоответствии между цифровым профилем и фактическим статусом трудового мигранта.

В данной статье будут рассмотрены новые законодательные акты и инициативы, сложности их внедрения на практике; возможные правовые пути решения; будут проанализированы правовые документы, обозначены закономерности и возникающие новые вопросы, и проблемы.

Последние два года миграционное законодательство в России претерпевает значительные изменения. Анализируя последние законодательные акты и вступающие в силу нормы 2026 г., можно выделить несколько устойчивых тенденций по которым идет дальнейшее его развитие.

Во-первых, это ужесточение миграционного контроля. Произошедший 22 марта 2024 г. террористический акт в Крокус Сити Холле, осуществленный гражданами республики Таджикистан, стал пусковым механизмом, после которого был достигнут общественно-властный консенсус по ужесточению контроля в миграционной сфере, что выразилось в формулировках новой Концепции миграционной политики 2026-2030 гг. [2, с. 182], в которой был определен приоритет граждан Российской Федерации постоянно проживающих на территории страны [5].

Во-вторых, стоит выделить цифровизацию и усиления контроля в данной сфере. Создание цифровой системы позволяет отслеживать статус трудового мигранта в режиме реального времени, а также фиксации периода его легального пребывания и нарушений миграционного законодательства.

В-третьих, можно отметить дифференциацию миграционных потоков, например, интеграция для граждан стран ЕАЭС и ужесточение требований для других стран. Российская Федерация демонстрирует наиболее стабильный и высокий уровень миграционных потоков среди стран ЕАЭС с наибольшим числом прибывающих лиц, до 500 тысяч человек ежегодно [4, с. 5]. Тем не менее, свобода перемещения рабочей силы в странах ЕАЭС ограничена отсутствием общей миграционной стратегии, разницей уровня экономического развития этих стран и нехватки полномочий у Евразийской экономической комиссии по разрешению спорных вопросов в области профессиональных стандартов [3, с. 164].

В настоящее время Министерство внутренних дел получило дополнительный контроль за иностранными трудящимися, ему передана часть функций от Министерства труда и социальной защиты, так, например, будут совместно определяться квоты и перечни профессий на трудовых мигрантов, а также профессии вне квот для ква-

лифицированных иностранных работников, и полномочия по высылке за нарушения законов РФ, которое ранее определял суд.

Данные тенденции можно проследить на следующих законах. В качестве примера рассмотрим ст. 9.1 Федерального закона от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 26.06.2026) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.07.2026), в которой определён режим высылки [6]. Режим высылки – это правовой режим, при котором устанавливается контроль за иностранными гражданами, у которых нет законных оснований для нахождения на территории Российской Федерации. С момента окончания права легального пребывания в РФ иностранный гражданин обязан в определённые сроки добровольно покинуть территорию РФ, в противном случае, МВД включают данного иностранного гражданина в реестр контролируемых лиц (РКЛ), после чего наступают определённые ограничения и запреты, например, обязанность уведомления о своем местонахождении и обязанность являться в МВД в установленный срок, запрет на действия с недвижимостью, и другие более значительные ограничительные меры, вплоть до депортации контролируемого лица.

Реестр контролируемых лиц и система запретов и ограничений делают жизнь вне правового поля для иностранных граждан достаточно сложной. Такой контроль над перемещением и активностью иностранного гражданина предотвращает возможные правонарушения. Режим высылки является хорошим примером выдавливания нелегальных мигрантов через максимальное сжатие правового пространства, а жесткие ограничения стимулируют добровольный выезд иностранных граждан по окончании легальных сроков пребывания, при этом нарушители высылаются за свой счет.

Среди минусов данного закона имеются некоторые гуманитарные риски. Под режим высылки могут попасть люди, оказавшиеся в тяжелой жизненной ситуации, те у кого отождествили статус по ошибке или те, кто не смог выехать по состоянию здоровья, либо из-за отсутствия денег. Запреты на переводы могут лишить материальных средств, необходимых для покупки билета обратно к себе на родину. Помимо всего прочего нельзя исключать технические сбои и ошибки. Если иностранец ошибочно включен в реестр ввиду технических сбоев или несвоевременного обновления информации он мгновенно теряет возможность пользования картами и счетами до момента исправления.

С 1 января 2025 года было ужесточено правило пребывания иностранных граждан с безвизовым режимом. Ранее срок считался по следующему принципу: трудовой мигрант въезжал на срок не более 90 суток в течении 180 суток. Данный принцип позволял иностранным гражданам, пробыв 90 дней, выехать на непродолжительное время и снова заехать. В п.2 ст. 7 Федерального закона от 08.08.2024 N 260-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О внесе-

нии изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлено дополнение о том, как именно применяется на практике правило 90 дней в календарном году, т.е. в настоящий момент возможен въезд на 90 дней в течении календарного года до 1 января следующего года [8].

Данное изменение полностью упразднило «визараны» для иностранных граждан, т.е. если исчерпан лимит дней пребывания, то он исчерпан до конца данного года. Положительное влияние данного законопроекта трудно переоценить, т.к. закрыло способ для многолетнего проживания на основаниях несоответствующих цели поездки.

Для бизнеса данное изменение закрыло лазейку по многократному привлечению нелегальных сезонных рабочих без патента. Раньше работодатели приглашали работников «без визы» на 2 или 3 месяца потом давали им месяц перерыва и снова приглашали на эту же работу. Теперь же трудовым мигрантам необходимо быстрее легализоваться, быстрее оформлять патенты, а также их работодателям необходимо более оперативно решать вопросы трудоустройства и иметь дополнительное количество потенциальных иностранных работников на последующие 90 дней.

26 июля 2026 года был подписан Федеральный закон от 26.07.2026 N 241-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», ст. 1 обязывает трудовых мигрантов, содержать себя и членов своей семьи на уровне не ниже прожиточного минимума [7]. В случае невыполнения данной нормы патент или разрешение на работу не будет продлеваться.

Данный закон может иметь положительные эффекты для защиты местного рынка труда. Обязанность платить трудовому мигранту не ниже прожиточного минимума в регионе, делает невыгодным массовый завоз рабочей силы. Также требование содержать себя и тех, кто находится на иждивении на более-менее достойном уровне сокращает число иностранных граждан, которые фактически работая за копейки содержатся за счет бюджета и системы социальных услуг. Помимо этого, закон стимулирует к выводу зарплат трудовых мигрантов из тени, т.к. чтобы получить или продлить патент, трудовой мигрант будет заинтересован в реальном доходе. Работодатель будет вынужден показывать реальную зарплату, а не платить в конвертах, что увеличит сборы с НДФЛ и страховых взносов. При повышении порога входа на рынок труда Российской Федерации будут приезжать более квалифицированные и востребованные специалисты, а не те, кто готов работать за любые деньги.

Однако, данный закон имеет ряд минусов и возможных рисков. При требуемом доходе заметно выше рыночной зарплаты в массовых профессиях, (это может касаться курьеров, разнорабочих, уборщиков, водителей) есть высокий риск, что трудовые мигранты не перестанут приезжать и

начнут работать полностью без патента, экономя свои средства, что увеличит количество нарушителей миграционного законодательства.

Отрасли ЖКХ, легкая промышленность, строительство часто держатся за счет дешевой иностранной рабочей силы. Резкое введение высокого порога входа на рынок труда может привести к оттоку рабочей силы из данных отраслей, которых будет нечем заменить за те же деньги. В качестве возможного итога, государство может получить рост цен на товары и услуги в разных отраслях, на продукты, а также затягивание ввода в эксплуатацию строительных объектов.

Привязка к региональному коэффициенту может создавать переток дешевой рабочей силы в регионы с низким коэффициентом. Субъекты федерации, нуждающиеся в рабочих руках, но установившие высокий коэффициент, рискуют остаться без персонала, из чего появляется стимул искусственно занижать коэффициент, чтобы привлечь трудовые ресурсы.

Возможны и гуманитарные риски. Из-за разницы менталитета в семьях, где работает один мужчина, а жена занята за уходом за малолетними детьми, задача подтвердить доход на каждого иждивенца может оказаться невыполнимой. При невозможности подтверждать доход на каждого иждивенца по региональному прожиточному минимуму, есть высокая вероятность разрыва семей, где работает только один родитель. Для трудовых мигрантов 15 дней может стать слишком коротким периодом для продажи имущества, расторжения договоров и др. Это толкнет людей к уходу в серую зону из-за отчаяния. Отрезанные от основных средств и возможности легального заработка, трудовые мигранты становятся легкой добычей для теневого рынка труда и криминала. Не стоит сбрасывать со счетов и коррупционные риски. При невозможности выполнения данной нормы есть риск появления посредников, а нужная справка или договоры с завышенной зарплатой под нужную сумму может стать коррупционной услугой. Трудовой мигрант будет платить посредникам ли работодателям за формальное соблюдение закона, а реальные зарплаты останутся в тени. Возможно и вымогательство со стороны работодателей, откаты за оформление в совокупности с угрозами рассказать о недостаточном доходе, что может поставить иностранного работника в зависимое и незащитное положение. Внесение в реестр и банковские блокировки могут создать спрос на серые схемы при обналичивании денег. Всё это может вызывать нарушения введённого миграционного законодательства.

Опираясь на уже принятые законы и анализируя тенденции миграционной политики, можно предположить некоторые нормы, которые могут появиться в ближайшее время. Например, под усиление контроля могут попасть иностранные студенты, так после вступления в силу требований о доходах не ниже регионального миниму-

ма с коэффициентом для трудовых мигрантов с 2027 года, можно ожидать его адаптации и для иностранных студентов. Так, при оформлении приглашения на учебу, продлении сроков пребывания регистрации и/или визы студента могут обязать подтверждать через банк наличие средств на проживание и обучение, а сумму также могут привязать к прожиточному минимуму региона или определенной сумме, где расположен вуз. Это могло бы позволить исключить ситуации, когда студент въезжает в страну с нулевым бюджетом и сразу уходит в теневой сектор экономики ради выживания. Возможно, также, и введение обязанности образовательных организаций направлять в определённый промежуток времени сведения об академической задолженности и количестве пропущенных занятий. Например, при падении установленного порога успеваемости право на работу приостанавливается автоматически. Отчисленный студент может, также попадать в реестр контролируемых лиц после чего может начаться действовать режим высылки.

Касаемо именно трудовой миграции возможна интеграция патента с базами данных ФНС и банковского сектора. Не исключаются также условия, при которых патент может действовать только при поступлении официального дохода не ниже порога, определенного законодательством, а патент может перестать быть документом и трансформироваться в запись в единой электронной системе, в которой работодатель будет проверять действительность патента через запрос к базам МВД перед допуском к работе. При этом прием на работу без подобной проверки могут признать правонарушением. Электронная карта может содержать биометрию и стать ключевым удостоверением личности для всех финансовых операций трудового мигранта. Не исключено, что будет изменена и патентная система, ограничение действия патента по территориальному принципу в пределах одного субъекта.

В будущем, вероятно, введение организованного набора, как основного канала въезда. Квоты на привлечение иностранной рабочей силы могут выделяться только тем работодателям, которые прошли аккредитацию в МВД. Трудовой мигрант при такой схеме будет въезжать только под конкретное предприятие, а право смены работодателя без выезда будет ограничено, также учитывая международную политическую обстановку, можно предположить увеличение межправительственных соглашений, по которым будущие иностранные работники будут проходить профессиональную подготовку у себя на родине. Также есть вероятность создания реестра недобросовестных работодателей.

В настоящее время идёт работа над законопроектом о введении организованного набора иностранных работников в рамках поправок к действующему миграционному законодательству с 01.01.2027 г. по 31.12.2029 г., планируется про-

вести эксперимент по созданию реестров работодателей и иностранных работников. [1, с. 97-98]

В качестве краткого итога, можно отметить, что закон переводит трудовую миграцию в более цивилизованный вид, позволяет снизить нагрузку на бюджет и социальную сферу, повысить качество иностранной рабочей силы. Однако имеются высокие риски такие как, дефицит рабочих рук в регионах, переход трудовых мигрантов в нелегальную занятость.

В конкретных условиях практического применения данного закона, при очевидных его плюсах, будут вводиться изменения, дополнения, поправки для последующей адаптации закона на местах и отработки механизма взаимодействия структур и организаций, участвующих на рынке труда иностранной рабочей силы для стабилизации этого рынка.

Внедрение такой правовой системы, где потребности экономики гармонично сочетаются с контролем и легальностью трудовой деятельности, снижает социальное напряжение - процесс долгий и постоянный. Появление новых трудно предсказуемых факторов в данной сфере требует своевременности и гибкости правовой системы.

Список литературы:

- [1] Бойко Е.Ю. Перспективы национальной миграционной политики в сфере трудовой миграции // Государственная служба и кадры. 2026. № 1. С. 95-100.
- [2] Бурда М.А. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026-2030 годы: миграция и национальная безопасность // Власть. 2026. № 1. С. 181-191.
- [3] Давыденко, Е. В. Трудовая миграция в Евразийском экономическом союзе: проблемы, вызовы и решения / Е. В. Давыденко // Экономические отношения. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 157-168.
- [4] Леденева, В. Ю. Управление миграционными процессами в странах Евразийского экономического союза: сравнительный анализ // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 3. С.154–166.
- [5] Указ Президента Российской Федерации от 15.10.2025 № 738
«О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202510150055> (дата обращения: 15.08.2026).
- [6] Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 26.06.2026) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.07.2026) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102078147> (дата обращения: 15.08.2026).
- [7] Федеральный закон от 26.07.2026 № 241-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202607260001>

pravo.gov.ru/document/0001202607260001 (дата обращения: 15.08.2026).

[8] Федеральный закон от 08.08.2024 № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080069> (дата обращения: 15.08.2026).

References:

[1] Boyko E.Yu. Prospects for national migration policy in the sphere of labor migration // Civil Service and Personnel. 2026. No. 1. P. 95–100.

[2] Burda M.A. The Concept of State Migration Policy of the Russian Federation for 2026–2030: migration and national security // Vlast. 2026. No. 1. P. 181–191.

[3] Davydenko E.V. Labor migration in the Eurasian Economic Union: problems, challenges, and solutions / E.V. Davydenko // Economic Relations. 2025. Vol. 15, No. 1. P. 157–168.

[4] Ledeneva V.Yu. Management of migration processes in the countries of the Eurasian Economic Union: a comparative analysis // DEMIS. Demographic

Research. 2024. Vol. 4, No. 3. P. 154–166.

[5] Decree of the President of the Russian Federation No. 738 dated October 15, 2025, «On the Concept of State Migration Policy of the Russian Federation for 2026–2030» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202510150055> (accessed: August 15, 2026). [6] Federal Law No. 115-FZ dated July 25, 2002 (as amended on June 26, 2026) «On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation» (with amendments and additions entering into force on July 26, 2026) // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102078147> (accessed: August 15, 2026).

[7] Federal Law No. 241-FZ dated July 26, 2026, «On Amendments to the Federal Law ‘On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation’» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202607260001> (accessed: August 15, 2026).

[8] Federal Law No. 260-FZ dated August 8, 2024, «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080069> (accessed: August 15, 2026).